

Жун Хуай с сомнением посмотрел на него.

Бо Янь взмахнул карточкой, которую держал в руке, и мягко произнес:

— Я тебя не обману.

Жун Хуай посчитал это задание элементарным, ведь Бо Янь, стоило ему увидеть его, всегда улыбался и выглядел довольным. А вот помощник Чжан, привыкший прятаться в тени, так не думал.

До знакомства с Жун Хуаем Бо Янь полностью соответствовал своему имени: натура холодная, нрав вспыльчивый. Казалось, его ничего не волнует. К тому же он страдал от мигреней, и если что-то шло не по его плану, он тут же впадал в ярость — особенно после того, как повредил ноги. С появлением Жун Хуая, хотя тот и совершал порой эксцентричные поступки, приступы беспричинного гнева стали случаться гораздо реже.

Если бы это было возможно, помощник Чжан был бы готов молиться на Жун Хуая.

Жун Хуай огляделся по сторонам и направился в сторону музыкального фонтана на проспекте Эпохи, где толпилось много детей, продающих цветы. Перекинувшись парой слов с одним из них, он забрал протянутую розу и тут же повернул обратно к паровым часам.

Увидев, что Жун Хуай еще не подошел, Бо Янь нетерпеливо раскрыл ладонь. Помощник Чжан невольно прикрыл лицо рукой.

Жун Хуай вложил розу в ладонь Бо Яня:

— Доволен?

Бо Янь кашлянул:

— ...Этого мало.

Жун Хуай посмотрел на его лицо:

— Ты же улыбаешься, неужели все еще недоволен?

Стоило ему это заметить, как Бо Янь, не в силах сдержаться, расплылся в еще более широкой улыбке, даже не заметив, как шипы розы вонзились ему в ладонь.

— Доволен, — отозвался он. Помощник Чжан словно наблюдал, как бешеная собака отчаянно виляет хвостом перед своим хозяином.

Жун Хуай нахмурился, убрал розу и вытащил шипы:

— Шипы вонзились прямо в кожу, ты что, боли не чувствуешь?

Бо Янь тихо ответил:

— Больно, но я счастлив.

Бо Янь, пользуясь своим статусом инвестора, решил подработать в качестве персонала, поэтому оператор старался не снимать его лицо. Однако его низкий, глубокий голос заставил чат трансляции взорваться от восторженных комментариев. Зрители даже начали гадать, что между ними происходит.

Жун Хуай попросил у оператора пачку салфеток, чтобы обработать рану Бо Яня, а затем выпрямился:

— Дальше не снимай, я отведу тебя в больницу.

Бо Янь поспешно покачал головой:

— Все не так серьезно.

Жун Хуай взглянул на розу:

— Ты знаешь, через сколько рук прошли эти цветы и сколько на них бактерий? Если не обработать как следует, начнется воспаление.

Бо Янь не посмел возразить. Несмотря на спокойный тон Жун Хуая, он чувствовал заботу, словно окунулся в горячий источник, и каждая пора его тела наполнялась умиротворением.

Жун Хуай снова спросил:

— Ты здесь выдаешь карточки с заданиями? Есть кому тебя заменить?

Бо Янь бросил взгляд на оператора, который уже выключил камеру, и сказал:

— Я здесь только ради тебя.

Он отвечал только за Жун Хуая, а до остальных ему не было никакого дела.

В итоге они не пошли в больницу, а ограничились дезинфекцией спиртом у медиков в замке. Из-за того, что Бо Янь отвлекся на подработку, у него скопилось гора дел. Когда помощник Чжан вез его в кабинет, он заметил, как Бо Янь с тоской смотрит на удаляющуюся фигуру Жун Хуая, точно домашний пес, провожающий хозяина.

В тот день Жун Хуай потратил слишком много времени, поэтому занял лишь второе место. Первым стал Лао Ху. Зато в последующие два дня Жун Хуай неизменно приходил первым. Причем он проявлял полное отсутствие амбиций: выполнял ровно пять заданий, чтобы гарантированно занять первое место, и останавливался, чем доводил Бай Мэнси до белого каления.

К тому моменту, когда все подсказки были собраны, травля Жун Хуая в сети достигла апогея. Каждое его действие попадало в тренды, а популярность прямой трансляции была беспрецедентной. Все жалели остальных участников, ведь на фоне громкого успеха Жун Хуая остальным почти не доставалось внимания. Все взгляды были прикованы только к нему.

На самом деле, в этом была доля вины Шу Цзыхэ. Он был агентом Жун Хуая, и контроль над комментариями входил в его обязанности, но из-за недавней ссоры он решил проучить подопечного. С его молчаливого попустительства травля лишь усиливалась.

Эта атмосфера напряжения передалась и участникам шоу. Даже персонал начал сомневаться, нет ли в программе подвоха. Бай Мэнси заметил, что за эти два дня взгляды, которые бросали на Жун Хуая, явно изменились. В глубине души он ликовал.

Создавать имидж — это одно, но Жун Хуай явно перегнул палку. Неужели он сам не понимает, что из себя представляет?

Режиссер, словно не замечая подковерных игр в группе, после обеда на четвертый день объявил:

— Благодарю участников за слаженную работу, вы собрали тридцать подсказок. Теперь используйте их, чтобы найти пункт назначения нашего следующего этапа. Тот, кто первым угадает место, получит таинственный приз.

Чу Юньи поднял руку:

— Раньше такого этапа не было.

Режиссер улыбнулся:

— Это эксклюзивный спонсорский подарок от нашего инвестора.

И Яо подняла большой палец вверх:

— Инвестор — щедрая душа!

Бай Мэнси рассмеялся:

— Режиссер, дайте хоть какую-то подсказку о призе, чтобы нас мотивировать?

Режиссер отмахнулся:

— Никак нельзя. Приз связан с местом назначения, если скажу, раскрою тайну.

Объявив задание, режиссер покинул зал, оставив участников ломать голову над подсказками. Операторы окружили круглый стол, фиксируя их эмоции. Жун Хуай же перекинулся парой слов с персоналом и сел в стороне, даже не глядя на стол.

Лао Ху, не имея ни малейшего представления о разгадке, почесал редкие волосы:

— Я не могу ничего придумать. Если буду думать дальше, совсем облысею.

И Яо уставилась на подсказки, у нее уже рябило в глазах:

— Нет, даже если я буду смотреть на них до посинения, не вижу никакой связи.

Чу Юньи, прислонившись к столу, вздохнул:

— Понятно лишь то, что это египетские символы. — Он взял одну из фигурок сфинкса и, вглядываясь в знаки на морде льва, с горечью добавил: — Помню, как полчаса лазил по верхушкам деревьев в парке подвесных мостов, чтобы найти это.

Бай Мэнси тоже вытянул одну деталь:

— А это я получил, выловив двадцать рыб в океанариуме.

Чу Юньи заметил:

— Мэнси нашел так много подсказок!

В чате развернулась дискуссия: зрители обсуждали, как нелегко приходится участникам. Однако стоило кому-то заметить, что пятьдесят процентов подсказок нашел Жун Хуай, как на него тут же обрушился шквал насмешек.

«Ваш Жун Хуай только и умеет, что создавать образ гения с феноменальной памятью, кто же этого не знает?»

В этот момент Бай Мэнси заметил невозмутимого У Хая и с улыбкой спросил:

— Учитель У, у вас появились идеи?

У Хай нахмурился:

— Вы смотрели, что изображено на этих сфинксах, статуэтках фараонов и значках?

Бай Мэнси:

— Символы?

У Хай пояснил:

— Эти египетские знаки — это египетские цифры. Не знаю, заметили ли вы во время заданий, что один из этапов проходил в библиотеке. Помню, там на самом видном месте лежала книга: египетские цифры и их соответствие арабским. Жаль, я не запомнил детали.

После его слов И Яо тут же вспомнила:

— Точно, точно! Жаль, я тоже не могу вспомнить.

Это была зацепка, но никто не мог воспроизвести содержание книги. Бай Мэнси, видя, что Жун Хуай все еще молчит, с пренебрежением решил поддеть его:

— Брат Жун так быстро справлялся с заданиями, наверняка у него уже есть догадки?

В зале повисла тишина. Бай Мэнси явно пытался подставить Жун Хуая, выставив его напоказ. Сказав это, он сделал вид, что оговорился, и сложил руки:

— Прости, брат Жун, язык без костей.

Чу Юньи пришел на шоу ради популярности, но так как все лавры доставались Жун Хуаю, он помедлил и не стал помогать. И Яо прямо сказала:

— В этот раз задание намного сложнее, иначе нам не пришлось бы ломать голову всем вместе.

У Хай и Лао Ху поддержали ее.

Чат был полон злорадства. Хейтеры уже строчили: «Жун Хуаю не доплатили? Сценарий не прислали?»

Но не успели они дописать, как дверь в зал открылась. Вошел сотрудник с большим рулоном белой бумаги и множеством маркеров. Бай Мэнси в недоумении спросил:

— Зачем это?

Жун Хуай наконец поднялся:

— Это нужно мне.

Огромный лист развернули на столе. Жун Хуай взял маркер и начал стремительно наносить линии. Поначалу в чате не утихали насмешки, пока У Хай не воскликнул в шоке:

— Ты рисуешь трехмерную перспективную карту Вэнэ? Это же 27-я площадь, я помню! Боже мой! Что у тебя за мозг! Смотрите! Это же трехмерная проекция всего Вэнэ!

Услышав его, все замерли, глядя на бумагу широко открытыми глазами. У И Яо отвисла челюсть, лицо Чу Юньи побледнело, а У Хай и Лао Ху лишь судорожно ловили ртом воздух.

Много лет назад один преподаватель географии прославился тем, что мог по памяти нарисовать карту мира. Но чтобы с такой точностью передать повороты каждой улицы и высоту каждого здания — для этого нужна память в тысячи раз сильнее. Это был уровень, недостижимый для простого зазубривания.

Жун Хуай не притворялся! Он не лгал, его память действительно была феноменальной!

Система была в шоке. Она беспокойно металась в фоновом режиме: если носитель обладает

такими способностями, заставить его выполнять задания будет вдвойне сложнее. Жун Хуай почувствовал её беспокойство и спросил:

— Разве ты не изучила моё прошлое перед тем, как связаться со мной?

— ...Чтобы прочитать данные носителя, мы должны подать отчет в главную систему, — обиженно ответила система. — Ты что, обманул меня? Ты вовсе не режиссер!

— Ну, не совсем, — усмехнулся Жун Хуай. — Я всего лишь обычный режиссер.

Система:

— ...Теперь я в тебе глубоко сомневаюсь.

То, что раньше вызывало насмешки и раздражение публики — якобы «наигранный образ» и «ложь», — теперь обернулось полным триумфом. Столкнувшись с невероятным, многие открыли карты, а профессионалы начали сверять пропорции с помощью специального ПО. Чем больше они сравнивали, тем сильнее был шок.

«Масштаб один к двум тысячам, никаких ошибок».

«Он действительно запомнил каждую улицу, каждую реку, каждый поворот и каждое здание».

«Раньше в шоу Король мозга чемпион запоминал набор цифр, и это казалось выдающимся, но то, что сделал Жун Хуай, кажется куда сложнее...»

«Так... почему же все кричали, что он лжец, когда он сказал, что помнит лабиринты? Он же город целиком нарисовал!»

Поникшие фанаты Жун Хуая воспряли духом:

«Жун-Жун — лучший! Где те, кто кричал, что он хайпится и строит из себя гения? Выходите!»

«Если вы сами на такое не способны, это не значит, что другие не могут! Поддержим Жун-Жуна!»

«Простите, хейтеры, я перехожу на сторону фанатов».

То, что казалось доказанным фактом, внезапно обернулось грандиозным поворотом!

Весь негатив в сети исчез в одночасье. Хэштеги #ЖунХуайРисуетКартуОднойРукой, #ПамятьЖунХуая и #ИстинныйОбразЖунХуая взлетели в топ, захватив все чарты. Обычные пользователи, зашедшие поглазеть на очередной скандал, были поражены. Самым популярным комментарием стал: «Пришел ради сплетен, не знаю почему, но я уже стою на коленях».

Шу Цзыхэ, наконец освободившись, услышал бесконечный поток уведомлений из Weibo. Он открыл приложение и в неверии вскочил со стула.

Что произошло? Как репутация Жун Хуая могла измениться до неузнаваемости всего за два часа?!

<http://bllate.org/book/19893/1958372>